

Поникарёва А.Ю.

Синтаксическое аранжирование речи как средство достижения аргументативно-суггестивного потенциала (на материале сложноподчиненных предложений с двумя придаточными в речи Б. Обамы и Д. Кемерона)

Поникарёва Алина Юрьевна, преподаватель кафедры делового иностранного языка и перевода Харьковской национальной университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина

Received October 22, 2013; Accepted November 28, 2013

Аннотация. В статье анализируются сложноподчиненные синтаксические конструкции с двумя подчиненными предложениями. Выявляются типы подчинительной связи между предикациями: структурно-смысловое, смысловое, цепочное инкорпорирование. Данные типы связи объясняются в терминах операций когнитивного конструирования. Структурно-смысловое инкорпорирование трактуется как линейный тип подчинительной связи, при котором предыдущая предикация в синтагматической цепочке содержит информацию, служащую фоном для интерпретации последующей предикации, соотносимой с фигурой. Структурно-смысловое инкорпорирование обеспечивает суггестивность политического дискурса. Смысловое и цепочное инкорпорирование понимаются как нелинейные типы подчинительной связи, где предикации объединены каузальными отношениями, и местоположение фигуры и фона определяется характером этих отношений, а не местом предикаций в синтагматической цепочке. Смысловое и цепочное инкорпорирование обеспечивают аргументативность политического дискурса. Полученные данные позволяют утверждать, что при общем преобладании структурно смыслового инкорпорирования в речи обоих политиков, доля смыслового и цепочного инкорпорирования несколько больше в речи Д. Кемерона, что свидетельствует о большем стремлении британского политика к осуществлению речевого воздействия путем аргументации, построенной на рациональных доказательствах.

Ключевые слова: подчинительная связь, когнитивные операции конструирования, фон и фигура, аргументативность, суггестивность.

Цель статьи состоит в выявлении когнитивных операций, лежащих в основе базовых типов подчиненной синтаксической связи, образующих сложноподчиненные предложения с двумя придаточными в речи Б. Обамы и Д. Кемерона, и придающих их высказываниям аргументативно-суггестивный потенциал.

Актуальность темы обуславливается, с одной стороны, возрастанием интереса к изучению роли речевого воздействия в регулировании социального поведения представителей лингвокультурных социумов с развитием когнитивной лингвистики и дискурсологии, а с другой, – недостаточной изученностью аргументативно-суггестивного потенциала сложноподчиненного синтаксиса англоязычного политического дискурса.

Объектом статьи являются сложноподчиненные предложения с двумя придаточными в речи Б. Обамы и Д. Кемерона, а **предметом** – когнитивные операции, лежащие в основе синтаксических связей подчинения и определяющие аргументативно-суггестивный потенциал высказываний.

Материалом исследования служат транскрипты речей Б. Обамы и Д. Кемерона общим объемом, соответственно, 11 120 и 10 880 предикаций, из которых, соответственно, 1590 и 1390 предикаций объединены в сложноподчиненные предложения с двумя придаточными.

Сложноподчиненное предложение понимаем, как конструкционный ряд предикаций, объединенных на основе иерархического упорядочивания, где одна из предикаций рассматривается как главная, а остальные – как подчиненные [1, с. 194-195].

Предикацию в структурном смысле традиционно трактуем как простое двучленное расширенное предложение, а в коммуникативно-функциональном смысле – как воплощение предикативности, т.е. отнесение номинативного содержания предложения к действительности [1, с. 149].

Когнитивный анализ сложноподчиненного синтаксиса Б. Обамы и Д. Кемерона осуществляется в терминах когнитивных операций конструирования смысла высказывания в дискурсе (construal operations) [5, ch. 3.3; 8; 9; 10].

Когнитивные операции конструирования смысла связаны с четырьмя базовыми когнитивными способностями человека: вниманием (attention), суждением / сравнением (judgement / comparison), пространственно-временной ориентацией (perspective / situatedness) и структурированием объектов / событий (constitution / gestalt) [3, с. 46].

Для анализа сложноподчиненного синтаксиса наибольший интерес представляют конструкционные операции распределения внимания, а также и суждения / сравнения.

Основной конструкционной операцией, связанной с распределением внимания, есть операция выбора (selection), отражающая способность человека концентрироваться на определенных аспектах опыта, релевантных для него / нее в настоящий момент, и игнорировать остальные аспекты [там же, с. 47].

Примером выбора есть профилирование концепта относительно домена [5, с. 147]. На синтаксическом уровне Р. Ленекер демонстрирует профилирование с помощью локативных выражений типа: *The money is the kitchen, under the counter, in the lefthand cabinet, on the top shelf, behind the eat grinder*, где смысл каждого последующего в синтагматической цепочке локативного выражения профилируется относительно предыдущего, служащего базой для такой интерпретации [там же, с. 286].

В терминах операций конструирования, связанных с распределением внимания, профиль и база соотносятся с фокусом внимания (focus of attention) и сферой внимания (scope of attention) т.е. периферией сознания, дающий доступ к определенной информации [2, с. 29]. В системе понятий Р. Ленекера проблема до-

ступа к пропозициональной информации в дискурсе обсуждается в терминах доминиона (dominion) и точкой референции (reference point) [6, ch. 6].

В рамках операций суждения / сравнения термины “фокус” и “сфера внимания” соотносимы с терминами “фигура” и “фон” [7; 5, с. 121-122], позаимствованными из когнитивной психологии и введенными в когнитивную лингвистику Л. Талми.

Л. Талми использует их для объяснения пространственных отношений объектов, а также асимметрии взаимоотношений между событиями, описываемыми главной и подчиненной предикациями временных предложений типа *I read while she sewed*. Событие, отображаемое пропозициональным содержанием подчиненной предикации, мыслится как фон (причина или предусловие) по отношению к событию, отображенному пропозициональным содержанием главного предложения, мыслимому как фигура [7; 8; 9; 10].

Л. Талми выделяет такие признаки фона, как более известное местоположение, больший размер, большая стационарность, более сложная структурная организация, принадлежность скорее к заднему плану, более раннее появление на месте события / в памяти. Фигура же характеризуется менее известным местоположением, меньшим размером, большей мобильностью, большей структурной простотой, большей “выпуклостью” (принадлежностью переднему плану), более поздним появлением на месте события / в памяти [10, с. 315-16].

Из всех перечисленных характеристик для сложноподчиненного синтаксиса наиболее релевантным представляется противопоставление фона и фигуры как фона и объекта, выделяющегося на этом фоне, а также ранее известной информации и информации, возникающей в ходе развертывания дискурса. Наличие этих признаков позволяет соотнести фон со сферой внимания, а фигуру – с фокусом внимания.

Результаты структурно-семантического синтаксического анализа сложноподчиненных предложений, содержащих две подчиненные предикации, в речи Б. Обамы и Д. Кемерона позволяют заключить, что структурные компоненты таких предложений объединяются в единое синтаксическое целое с помощью различных конфигураций структурно-смыслового, смыслового и цепочного инкорпорирования.

Структурно-смысловым инкорпорированием называем вид подчинительной связи, где предшествующая предикация демонстрирует как смысловую, так и структурную незавершенность, восполняемую последующей предикацией. При этом, инкорпорируемая предикация может относиться как к отдельному компоненту предыдущей предикации (*David shares my belief that in a time of rapid change, the leadership of the United States and the United Kingdom is more important than ever* (Obama 5), так и к предыдущей предикации в целом (*And that is what the president and I are determined to do* (Cameron 2). Как правило, первой следует главная предикация за исключением сложноподчиненных предложений с придаточными подлежащего: *What comes of this moment is up to us* (Obama 10).

Синтагматическая цепочка имеет такой вид: [главное [придаточное предикативное / дополнительное /

расширения / сравнительное / результата]] / [придаточное подлежащее [главное]].

В зависимости от того, относится ли последующая предикация к отдельному компоненту предыдущей предикации или к предикации в целом, структурно-смысловое инкорпорирование осуществляется при наличии или отсутствии **общей точки референции**. Термин “точка референции” (point of reference – PR) позаимствован из системы понятий Р. Ленекера, который определяет его как инициальный фокус внимания, открывающий доступ к сущностям, находящимся в рамках сферы внимания или доминиона [6, ch. 6]. Таким инициальным фокусом внимания есть член предыдущей предикации, вводящий последующую в синтагматической цепочке предикацию и обеспечивающий доступ как к информации, содержащейся в предшествующей предикации, так и к информации, содержащейся в последующей предикации.

Наличие общей точки референции характерно только для сложноподчиненных предложений с атрибутивными придаточными. Синтагматическая цепочка имеет такой вид: [главное (точка референции) [придаточное определительное [придаточное определительное / дополнительное]]]; например: *This is a vision that says up to 50 million Americans have to lose their health insurance in order for us to reduce the deficit* (Obama 5).

В остальных случаях структурно-смысловое инкорпорирование осуществляется при отсутствии общей точки референции: [главное [придаточное предикативное / расширения [придаточное дополнительное / расширения]]]; например: *And so the question is whether all of us — as citizens, and as parents — are willing to do what's necessary to give every child a chance to succeed* (Obama 10).

При структурно-смысловом инкорпорировании фон всегда закреплен за предикацией, следующей первой в синтагматической цепочке, а фигура – за последующей предикацией. Последующая предикация не просто содержит более позднюю информацию, возникающую по ходу разворачивания дискурса, но и восполняет информационный пробел, создаваемый предыдущей, структурно незавершенной предикацией, так что фигура последовательно смещается вперед по ходу линейного разворачивания дискурса. Эту конфигурацию представляем в виде такой схемной записи: [M [S [S]]] / [M (PR) [S [S]]] (здесь и далее M – главная предикация (от *main clause*), а S – подчиненная предикация (от *subordinate clause*), PR – точка референции).

Количественно структурно-смысловое инкорпорирование является наиболее распространенным типом подчиненной связи в речи обоих политиков: 58,5% (930) предикаций в речи Б. Обамы и 47,8% (660) – в речи Д. Кемерона объединены в сложноподчиненные предложения с двумя придаточными с помощью этого типа подчинительной связи.

Смысловым инкорпорированием называем тип подчинительной связи, при котором предикации, следующей первой в синтагматической цепочке, присуща смысловая незавершенность, восполняемая последующей предикацией. При этом обе предикации сохраняют структурную полноценность. Важно, что

первой может следовать как главная, так и подчиненная предикация. Синтагматическая цепочка имеет такой вид: [[придаточное вводное / причины / времени / условия / уступки] главное] / [главное [придаточное вводное / причины / времени / условия / уступки]]. Например: *If the United Nations Charter is to have any value in the 21st Century we must now join together to support a rapid political transition* (Cameron 18) / *You cannot build strong economies, open societies and inclusive political systems if you lock out women* (Cameron 8).

Смысловое инкорпорирование в чистом виде не очень распространено и объединяет в сложноподчиненные предложения всего 3,8% (60) предикаций в речи Б. Обамы и 6,5% (90) в речи Д. Кемерона.

Синтагматическая цепочка имеет такой вид: [вводное придаточное [главное [придаточное условия / причины]]]; например: *And as most families understand, a little credit card debt isn't going to hurt if it's temporary* (Obama 5).

В терминах когнитивных операций управления вниманием аудитории подчиненная предикация, следующая первой в синтагматической цепочке, служит фоном для интерпретации пропозиционального содержания главной и следующей за ней второй подчиненной предикации. В свою очередь, вторая подчиненная предикация служит фоном для интерпретации главной предикации, соотносимой с фигурой. Следовательно, при смысловом инкорпорировании в предложение двух подчиненных предикаций фокус внимания интерпретатора последовательно сужается и перемещается на информацию, отображаемую главной предикацией. При этом информация, содержащаяся в двух подчиненных предикациях, удерживается в сфере внимания интерпретатора. Данная конфигурация отображается такой схемной записью: [S [[M] S]].

Довольно большой процент предикаций объединяются в сложноподчиненные предложения на основе **взаимодействия смыслового и структурно-смыслового инкорпорирования**: 35,8% у Б. Обамы (570 предикаций: 380 на базе структурно-смысловой связи и 190 – смысловой) и 39% у Д. Кемерона (540 предикаций: 360 на базе структурно-смысловой связи и 180 – смысловой).

Взаимодействие смыслового и структурно-смыслового инкорпорирования отображается такими конфигурациями:

1) [главное [дополнительное / предикативное [условия / уступки]]]; например: *I hear it gets even more complicated once they're smoked* (Obama 10);

2) [главное (точка референции) [придаточное определительное [придаточное времени / причины]]]; например: *These aren't the kind of cuts you make when you're trying to get rid of some waste or find extra savings in the budget* (Obama 5).

В терминах операций когнитивного конструирования пропозициональное содержание главной предикации является грунтом для интерпретации пропозиционального содержания первой подчиненной предикации, встраиваемой в предложение с помощью структурно-смыслового инкорпорирования, тогда как пропозициональное содержание второй придаточной предикации, встраиваемой в предложение с помощью смыслового инкорпорирования, служит грунтом по

отношению к информации, содержащейся в первой придаточной предикации. Описанная конфигурация соответствует такой схемной записи: [M [[S] S]] / [[M (PR) [S]] S].

Кроме описанных выше конфигураций, в речи Б. Обамы наблюдается также **взаимодействие смыслового и цепочного инкорпорирования** (1,9% (30)).

Цепочное инкорпорирование представляет собой синтаксическую связь, где предикации соединены союзами *so* или *for*, относящимися к особой группе союзов, обладающих характеристиками как сочинения (фиксированность позиции между предикациями, структурная и семантическая самостоятельность предикаций), так и подчинения (семантика результата действия) [4, с. 213]. Например: *We are going to build Afghan capacity so Afghans can take responsibility for their future* (Obama 9). В структуре предложения как синтаксического целого информация, выражаемая первой и последующей предикациями, соотносится в рамках целевых / причинно-следственных отношений.

В зарегистрированных случаях взаимодействие смыслового и цепочного инкорпорирования смысловое инкорпорирование включает в предложение придаточные причины, а цепочное – придаточное цели: [придаточное причины [главное [придаточное цели]]]. Например: *Because we rallied the world, nuclear materials are being locked down on every continent so they never fall into the hands of terrorists* (Obama 10).

Две первых предикации в синтагматической цепочке объединены более сильной синтаксической связью подчинения, в рамках которой пропозициональное содержание придаточной предикации отображает причину состояния дел, выражаемого главным предложением и служит фоном для интерпретации содержания главного предложения, соотносимого на этом этапе линейного разворачивания дискурса с фигурой. С инкорпорированием в предложение придаточного цели фигура перемещается в конец синтагматической цепочки. Эту конфигурацию изображаем в виде такой схемы: [[S [M]] – [S]].

В речи Д. Кемерона также зарегистрировано **взаимодействие структурно-смыслового и цепочного инкорпорирования** (6,5% (90)), принимающее такие конфигурации:

1) [главное [придаточное цели (точка референции) [придаточное определительное]]]; например: *Business wants tax credits for research and development so they can develop the high end products that future countries like ours need* (Cameron 8);

2) [главное [придаточное цели [придаточное условия] придаточное цели] – [M – [S [S] (S)]]]; например: *So we are going to have it properly regulated by the Bank of England with banks made to hold enough capital to keep them safe so that if they do fail, they can do so without the taxpayer picking up the bill* (Cameron 2).

В первой конфигурации пропозициональное содержание главной предикации служит фоном по отношению к пропозициональному содержанию предикации, встраиваемой в предложение с помощью цепочного инкорпорирования. Последняя предикация, в свою очередь, является фоном для следующей за ней придаточной определительной предикации, структур-

но ее дополняющей и соотносимой с фигурой. Описанные взаимосвязи соответствуют такой схеме: [M – [S (PR) [S]]].

Во второй конфигурации информация, отражаемая главной предикацией, соотносится с информацией, содержащейся в подчиненных предикациях как действие и цель действия. При этом пропозициональное содержание подчиненного причины, разрывающего подчиненные цели, служит фоном для интерпретации последнего. Данную конфигурацию представляем в виде такой схемы: [M – [S (PR) [S]]].

В целом, структурно-смысловое инкорпорирование объединяет в предложения 82,4% (1310) предикаций в речи Б. Обамы и 78,3% (1080) предикаций речи в речи Д. Кемерона; смысловое инкорпорирование – 17% (270) и 19,5% (270) предикаций; цепочное инкорпорирование – 0,6% (10) и 2,2% (30) предикаций.

Применение когнитивно-дискурсивного инструментария анализа в исследовании сложноподчиненного синтаксиса англоязычного политического дискурса позволяет выявить принципиальные различия в типах подчинительной связи: смыслового и цепочного инкорпорирования, с одной стороны, и структурно-смыслового инкорпорирования, с другой.

Смысловое и цепочное инкорпорирование обеспечивают аргументативность дискурса, поскольку эти типы связи отражают каузальные отношения между событиями, репрезентированными главной и подчиненной предикациями: пропозициональное содержа-

ние подчиненной предикации задает временные / причинные / целевые / условные или эпистемические рамки совершения действия, отраженного пропозициональным содержанием главной предикации (или же предикации, выполняющей функцию главной в конкретной синтагматической цепочке). Разница между этими типами связи состоит лишь в большей семантической независимости придаточной предикации при цепочном инкорпорировании.

Структурно-смысловое инкорпорирование обеспечивает суггестивность политического дискурса, представляя собой инструмент манипулирования вниманием аудитории с помощью постоянной смены фона и фигуры в синтагматических цепочках и, соответственно, перемещения фокуса внимания на нужную информацию.

Полученные данные позволяют утверждать, что при общем преобладании структурно смыслового инкорпорирования в речи обоих политиков, доля смыслового и цепочного инкорпорирования несколько больше в речи Д. Кемерона (17, 6% (280): 21,7% (300)), что свидетельствует о большем стремлении британского политика к осуществлению речевого воздействия путем аргументации, построенной на рациональных доказательствах.

Перспективу исследований связываем с проверкой высказанных положений на основе большего массива эмпирического материала с привлечением статистических инструментов анализа.

ЛИТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2004. – 239 с.
2. Chafe W. Discourse, consciousness and time: the flow and displacement of conscious experience in speaking and writing. – Chicago: Un-ty of Chicago Press, 1994. – p.
3. Croft W., Cruse A. Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge Un-ty Press, 2004. – 56 p.
4. Khaimovich B.S., Rogovskaya B.I. A Course in English Grammar. – М.: Высшая школа, 1967. – 298 с.
5. Langacker R. W. Foundations of cognitive grammar. – Stanford: SUP, 1987. – Vol. 1. Theoretical Prerequisites. – 516 p.
6. Langacker R. W. Grammar and conceptualization. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1999.
7. Talmy L. Semantic structures in English and Atsugewi. Ph. D. dissertation, Department of Linguistics, Un-ty of California, Berkeley, 1972.
8. Talmy L. Rubber sheet cognition in language // Papers from the 13th Regional Meeting, Chicago Linguistic Society / ed. W. A. Beach. – Chicago: Chicago Linguistic Society, 1977. – P. 612-28.
9. Talmy L. The relation of grammar to cognition // Topics in cognitive linguistics / ed. B. Rudzka-Ostyn. – Amsterdam: John Benjamins, 1982. – S. 165-205.
10. Talmy L. Toward a cognitive semantics. – Cambridge (Mass.); L.: A Bradford Book, The MIT Press, 2000. – Vol. 1. Concept Structuring Systems. – 565 p.
11. Cameron 1 = David Cameron's address to the United Nations General Assembly [E-source], September 26, 2012. – Access: <http://www.number10.gov.uk/news/>.
12. Cameron 2 = David Cameron's speech at Global Investment Conference [E-source], July 26, 2012. – Access: <http://www.number10.gov.uk/news/>
13. Obama 3 = President Barack Obama and British Prime Minister David Cameron's joint press conference [E-source], March 14, 2012. – Access: <http://foxnewsinsider.com>.
14. Obama 4 = President Barack Obama and British Prime Minister David Cameron's joint press availability [Electronic resource], May 25, 2011. – Access: <http://transcripts.cnn.com>.
15. Obama 5 = President Barack Obama's Speech on the Deficit. The Country We Believe In. The George Washington University [E-source], April 13, 2011. – Access: blogs.wsj.com.
16. Cameron 6 = David Cameron's speech on the Big Society [E-source], February 14, 2011. – Access: <http://www.number10.gov.uk/news/>.
17. Cameron 7 = David Cameron's speech on radicalisation and Islamic extremism [E-source], February 5, 2011. – Access: <http://www.number10.gov.uk/news/>.
18. Cameron 8 = David Cameron's press conference at the NATO Summit in Lisbon [E-source], November 20, 2010. – Access: <http://www.number10.gov.uk/news/>.
19. Obama 9 = President Barack Obama and British Prime Minister David Cameron's joint press conference [E-source], July 20, 2010. – Access: latimesblogs.latimes.com.
20. Obama 10 = President Barack Obama's State of the Union Address [E-source], January 27, 2010. – Access: <http://www.npr.org>.

Ponikaryova A.U. Syntactic speech arrangement as a means of attaining argumentative-suggestive potential (based on the complex sentences with two subordinate clauses in the speeches of B. Obama and D. Cameron)

Abstract. The article deals with complex syntactic constructions with two subordinate clauses. It describes three types of hypotaxis relations: semantic incorporation, structural-semantic incorporation and chain incorporation. These types of relations are explained in

terms of cognitive construal operations. Structural-semantic incorporation is a linear type of hypotaxis relations where preceding predication in the syntagmatic chain contains information serving as the ground for the interpretation of the subsequent predication, functioning as the figure. Structural-semantic incorporation provides suggestibility of the political discourse. Semantic incorporation and chain incorporation represent a nonlinear type of hypotaxis relations where predications are combined with the help of causative relations, and the location of the ground and figure is determined by the character of these relations but not by the location of these predications in the syntagmatic chain. Semantic incorporation and chain incorporation provide argumentative potential of the political discourse. The findings let us claim that structural-semantic incorporation prevails in the speeches of both politicians, but the share of semantic incorporation and chain incorporation is greater in D. Cameron's speech. This fact suggests that D. Cameron demonstrates a greater tendency to influence the auditory by argumentation based on rational proofs.

Keywords: *subordinate connection, cognitive construal operations, ground and figure, argumentation, suggestibility.*